

УДК 338 (100)

ДАВЫДЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры международного предпринимательства,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: davvas@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-34-43

ИНВЕСТИЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Целью работы является разработка рекомендаций по оптимизации инвестиционно-технологического сотрудничества РФ с зарубежными государствами в контексте санкционных ограничений и достижения технологического суверенитета. Методология исследования, базируясь на статистике Центрального Банка РФ и материалах Конференции ООН по торговле и развитию, предполагает количественный и качественный анализ инвестиционного и технологического взаимодействия РФ с зарубежными странами на современном этапе. Результаты: выделены основные тренды инвестиционного и технологического сотрудничества РФ с зарубежными государствами в условиях санкций. Разработаны рекомендации по совершенствованию инвестиционного и технологического взаимодействия РФ с другими государствами в современных условиях. Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы с целью моделирования и оптимизации инвестиционной и технологической политики РФ в современных условиях. Выводы. Дефрагментация мировой экономики, растущая политическая и экономическая напряженность между странами, рост технологической конкуренции на мировом рынке привели к усилению внимания государств к обеспечению своего технологического суверенитета, в том числе за счет привлечения прямых иностранных инвестиций и кооперационного взаимодействия с зарубежными партнерами. Санкционные ограничения кардинально изменили географический портрет стран-инвесторов в российскую экономику, от инвесторов из «недружественных» стран в пользу инвесторов из стран-партнеров. При этом отраслевая структура потока входящих прямых иностранных инвестиций не претерпела изменений и по-прежнему характеризуется нерациональной структурой с чрезвычайно низкой процентной долей высокотехнологичных отраслей. Оптимизация инвестиционного и технологического сотрудничества РФ с зарубежными странами предполагает встраивание положений о технологическом суверенитете в инвестиционную и технологическую стратегию РФ, соблюдение баланса между обеспечением технологического суверенитета и повышением эффективности национальной экономики за счет привлечения прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционно-технологическое сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, Россия, санкции, технологический суверенитет.

DAVYDENKO ELIZAVETA VASILIEVNA

Ph.D. in Economics, Professor, Department of International
Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, St. Petersburg, Russia,
e-mail: davvas@mail.ru

INVESTMENT AND TECHNOLOGICAL INTERACTION OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FOREIGN COUNTRIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Abstract. *The purpose of work is development of recommendations on optimization of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign states in the context of sanctions restrictions and achievement of technological sovereignty. The research methodology, based on Statistics of the Central Bank of the Russian Federation and materials of the United Nations Conference on Trade and Development, involves a quantitative and qualitative analysis of the investment and technological interaction of the Russian Federation with foreign countries at the present stage. Results. The main trends of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign countries in the context of sanctions were highlighted. The recommendations on improvement of investment and technological cooperation of the Russian Federation with other states in modern conditions were designed. Application of results. The results of the study can be used for the purpose of modeling and optimizing the investment and technological policy of the Russian Federation in modern conditions. Conclusions. The defragmentation of the world economy, growing political and economic tensions between countries, and the growth of technological competition in the world market has led to increased attention of states to ensuring their technological sovereignty, including through attracting foreign direct investment and cooperation with foreign partners. The sanctions restrictions radically changed the geographical portrait of investor countries in the Russian economy, from investors from «unfriendly» countries in favor of investors from partner countries. At the same time, the sectoral structure of the flow of incoming foreign direct investment has not changed and is still characterized by an irrational structure with an extremely low percentage of high-tech industries. The optimization of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign countries involves embedding provisions on technological sovereignty in the investment and technological strategy of the Russian Federation, maintaining a balance between ensuring technological sovereignty and improving the efficiency of the national economy through attracting foreign direct investment.*

Keywords: *investment and technological cooperation, foreign direct investment, Russia, sanctions, technological sovereignty*

Введение

Вопросы инвестиционно-технологического состояния страны в силу важности и актуальности для ее социально-экономического и технологического развития, а также с позиций соблюдения национальной безопасности являются неотъемлемой частью ее общегосударственной стратегии. В условиях геополитических изменений, происходящих на мировой арене, усиления конкуренции и конфронтации, ухудшения политических и экономических отношений с западными государствами по причине присоединения Крыма к РФ и начала специальной военной операции, Россия сталкивается с беспрецедентным числом введенных против нее санкций.

Данные санкции, несомненно, оказывают негативное воздействие на технологическую составляющую РФ, меняют географический облик входящих в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ), усиливают экспатриацию и уход иностранного капитала из РФ, снижают инвестиционную привлекательность государства и др. [19]. Справедливости ради, стоит заметить, что подобные отрицательные последствия санкций могут носить, в принципе, краткосрочный характер, в долгосрочной же перспективе стимулируя и усиливая российскую экономику, повышая ее конкурентоспособность.

Для успешного противодействия и нивелирования негативных тенденций сегодняшнего дня прослеживается необходимость в трансформации инвестиционно-технологической программы действий РФ, диверсификации географической и отраслевой структур притока и оттока прямых иностранных инвестиций, усилении технологического суверенитета страны, внедрении новых инновационных инструментов и рычагов инвестиционно-технологической привлекательности и развития [15, 89]. Таким образом, актуальность проведенного исследования не подлежит никакому сомнению. Результаты исследования базируются на материалах Центрального Банка РФ, отчетах и докладах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Евразийского банка развития (ЕАБР) и научных экспертных статьях российских и зарубежных ученых и др.

Основная часть

В условиях действующих санкций вектор инвестиционно-технологического взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами аналогично внешнеторговым связям РФ резко трансформировался. Уход многих иностранных компаний родом из «недружественных» стран из российской экономики, отток иностранного капитала подтолкнули Российскую Федерацию к поиску новых инвесторов, усилению инвестиционно-технологического сотрудничества и сближению с партнерами из азиатских, африканских, латиноамериканских государств.

В ходе реализации инвестиционно-технологической стратегии несомненно важное значение имеет обеспечение технологического суверенитета государства. Под технологическим суверенитетом один из авторитетных научно-исследовательских институтов – институт Фраунгофера – определяет как «способность государства или федерации государств располагать технологиями, которые они считают критически важными для своего благосостояния и конкурентоспособности, а также как возможность разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости» [24]. Разумеется, первостепенным вопросом является идентификация подобных критически важных технологий в контексте их перспективности, национальной и экономической безопасности страны.

Сложность анализа инвестиционно-технологического взаимодействия Российской Федерации с зарубежными государствами в настоящее время осложняется тем фактом, что Центральный Банк РФ (ЦБ РФ) с 2022 г. не публикует подробную статистическую отчетность по прямым иностранным инвестициям в Российской Федерации с разбивкой по стране происхождения и отраслям [17]. Однако и раньше статистика ЦБ РФ по внешнему сектору не всегда давала возможность четко идентифицировать страну происхождения прямых иностранных инвестиций [21]. Речь, в частности, идет о поступающих прямым иностранным инвестициям из оффшорных юрисдикций. Тем не менее, опираясь на доступную в настоящее время информацию, можно проследить и выделить ряд тенденций в инвестиционно-технологическом плане. Выделение инвестиционно-технологических трендов необходимо для понимания четкости и ясности инвестиционной и технологической картины, фиксации точки отсчета для разработки либо совершенствования инвестиционной и технологической стратегии.

Во-первых, что и неудивительно, зафиксировано резкое снижение притока прямых иностранных инвестиций, особенно из «недружественных государств» (рис.1) [1]. С начала специальной военной операции, по данным ЦБ РФ, объем прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию снизился на одну треть – с 610 млрд. долл. США в конце 2021 г. до 402 млрд. долл. США по состоянию на март 2023 г. [13]. Согласно статистическим данным Доклада Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), приток иностранных инвестиций в Россию сократился с 39 млрд. долл. США в 2021 г. до 19 млрд. долл. США в 2022 г. [26].

Несмотря на предпринятые усиленные меры со стороны Российской Федерации по снижению возможностей и воспрепятствованию выхода зарубежных инвесторов из российского рынка, наблюдается существенный спад иностранного капитала в российскую экономику. Необходимо, правда, сделать одну оговорку, касающуюся иностранных инвестиций. Любопытно отметить, что примерно до 70% всех прямых иностранных инвестиций в РФ до последнего времени представляют собой российский капитал, проходящий через третьи страны, в том числе и для оптимизации налогообложения [13]. Сейчас же можно говорить о процессе нейтрализации оффшорного капитала.

По данным 2022 г. на базе материалов ЦБ РФ, накопленные прямые иностранные инвестиции в РФ приходятся на Кипр (29,9%), Бермуды (10,2%), Британию (8,8%), Нидерланды (6%), Ирландию (5,6%), Люксембург (5%), Германию (4,2%) и др. Накопленные прямые иностранные инвестиции из Российской Федерации распределяются соответственно следующим образом: Кипр (46,2%), Австрия (5,6%), Нидерланды (5,2%), Швейцария (5%), Люксембург (4,7%), Британия (4,7%) и др. Очевидно, что преимущественно прямые иностранные инвестиции поступают из оффшоров и поступают в те же юрисдикции [20]. Таким образом, оффшорное происхождение поступающих в РФ прямых иностранных инвестиций подтверждается статистическими сведениями.

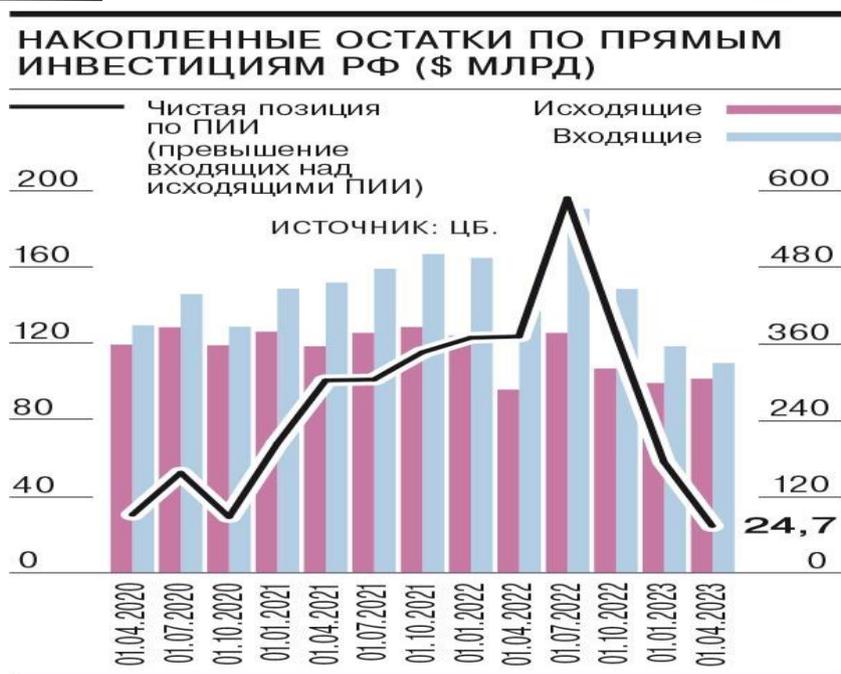

Рис.1. Накопленные остатки по прямым инвестициям РФ в млрд. долл. США

Источник: Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // Коммерсантъ 17.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (Дата обращения: 19.03.2024)

Во-вторых, наблюдается ухудшение инвестиционных и инновационных рейтингов, инвестиционной и инновационной привлекательности РФ, повышение ее инвестиционных рисков [19, 20]. В немалой степени этому «способствуют» постоянно вводимые санкции (относительно недавно Европейский Союз ввел в действие очередной 13-ый пакет санкций против РФ и уже вовсю готовится уже 14-ый санкционный пакет), а также контрсанкции со стороны России. В июле 2023 г. Министерство финансов Российской Федерации опубликовало 10 условий по выходу иностранцев из российского бизнеса, что привело к еще большему усложнению механизма выхода, но это была вынужденная мера [2].

Ужесточение и усложнение условий по выходу иностранных инвесторов из российской экономики привели к тому, что к середине 2023 г. Россия попала во вторую пятерку самых высоко рискованных стран для инвесторов, что еще в большей степени сократило приток прямых иностранных инвестиций в страну [10]. Невысоки позиции РФ и в глобальном инновационном рейтинге, публикуемом Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В соответствии с данными 2023 г. в глобальном инновационном рейтинге место Российской Федерации опустилось с 47-го до 51-го места [25]. Данные рейтинги свидетельствуют о проблемах в инвестиционном и технологическом состоянии России и важности изменений в данной сфере.

Однако стоит сделать поправку, что для инвесторов из «дружественных» государств российское правительство в вопросах предоставления поддержки и преференций готово идти на множественные уступки и преференции. Например, грандиозную работу по созданию привлекательных условий для китайских инвесторов осуществляет межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству, учрежденная в 2014 г. Аналогичные комиссии налаживают и стимулируют инвестиционное и технологическое сотрудничество Российской Федерации и с другими «дружественными» государствами.

В конце 2023 г. знаменательным событием можно считать одобрение двух законопроектов по созданию международных территорий опережающего развития (МТОР) на территории Дальнего Востока с целью реализации совместных с иностранными партнерами инвестиционных проектов. Предполагается, что международные территории опережающего развития позволят привлечь иностранных инвесторов и выпускать товары с более высокой добавленной стоимостью, и тем самым на практике реализовывать политику технологического суверенитета. Международные территории опережающего развития – это дополнительный достаточно мощный инструмент

наряду с такими государственными инициативами как территории опережающего развития (ТОР), особые экономические зоны (ОЭЗ), свободные экономические зоны (СЭЗ), свободные порты и др.

В-третьих, в условиях санкций наблюдается изменение ключевых инвесторов Российской Федерации, происходит замещение партнеров из «недружественных» государств инвесторами из «дружественных» государств. Можно отметить параллельность процессов, происходящих во внешней торговле и инвестиционно-технологическом сотрудничестве РФ с точки зрения масштабов и направленности. Так, в 2022 г. объем прямых иностранных инвестиций из государств Центральной Азии в экономику Российской Федерации увеличился в 4 раза по сравнению с предыдущим годом и составил свыше 4 млрд. долл. США [17]. Повышательная тенденция зафиксирована и во внешнеторговом обороте Российской Федерации и стран Центральной Азии.

Китайские компании входят в число наиболее многочисленных реальных инвесторов в российскую экономику. С начала 2022 г. прямые иностранные инвестиции из КНР в Российскую Федерацию увеличились на 4% и на 58% с начала 2021 г. [22]. Повышение интенсивности внешнеторговых и инвестиционно-технологических связей КНР и РФ привело к разработке российско-китайского инвестиционного индекса привлекательности российских регионов для предпринимателей из КНР. Важными инвесторами для Российской Федерации выступают также государства СНГ (ЕАЭС – Евразийский экономический союз). Характерна взаимность осуществляемых инвестиций России и стран СНГ (ЕАЭС).

Интересная трансформация коснулась региональных предпочтений иностранных инвесторов. Изменение списка ключевых иностранных инвесторов в РФ привело к смене наиболее привлекательных для них регионов. В частности, по состоянию на первый квартал 2024 г. наиболее востребованными на территории Российской Федерации для Китая выступают Амурская область, Москва, Еврейская автономная область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Татарстан, Магаданская и Сахалинская области, Приморский край и Новосибирская область [22].

Отталкиваясь от списка наиболее привлекательных регионов для КНР, в качестве ключевых мотивов инвестирования можно выделить фактор географической близости, наличие природных ресурсов и степень развитости трансграничной инфраструктуры. Особо стоит остановиться на опыте Амурской области, которая предлагает инвесторам огромный перечень преференций и льгот. Самый крупный в регионе совместный инвестиционный проект российской компании «СИБУР» и китайской компании «Sinopac» – это строительство Амурского газохимического комплекса [22]. Подытоживая размышления о географической структуре иностранного капитала в РФ, можно сказать, что ключевыми инвесторами в российскую экономику на сегодняшний день в основном выступают партнеры из БРИКС и ЕАЭС, однако растет интерес и со стороны африканских и латиноамериканских партнеров.

Несмотря на изменение географического портрета иностранных инвесторов, отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в РФ продолжает оставаться нерациональной. Свыше четверти всех прямых иностранных инвестиций приходится на добывающую промышленность [13]. Среди высокотехнологичных сфер можно выделить лишь автомобилестроение, однако тренды 2022-23 гг. в данной сфере скорее негативные, так как большинство иностранных производителей либо ушли из страны (Nissan, Toyota и др.), либо заморозили свои производства (Hyundai, BMW и др.). Китай как важный стратегический партнер Российской Федерации достаточно осторожно относится к передаче технологий, предпочитая производственные мощности размещать в большей степени на территории своего государства.

Такое положение дел диктует острую потребность в изменении отраслевых приоритетов и диверсификации сфер производства при привлечении прямых иностранных инвестиций с упором на технологичные отрасли и достижение технологического суверенитета [12, 82]. Однако, для достижения технологического суверенитета зачастую одних лишь государственных источников и ресурсов недостаточно – приходится обращаться к негосударственным ресурсам, в том числе прямым иностранным инвестициям (ПИИ) [10, 1841]. В определенной степени привлечение иностранных инвестиций в экономику страны приводит к ее технологической зависимости, но, с другой стороны – способствует созданию новых технологий за счет иностранного капитала, кооперации иностранных инвесторов с национальными компаниями страны [8, 36].

За примерами далеко ходить не надо. С целью достижения успехов в сфере высоких технологий и достижения технологического суверенитета Китай не только увеличивает субсидирование национальной науки, но и смягчает условия по привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сферы экономики, а именно: квантовые вычисления, искусственный интеллект, медицина и биотехнологии, аэрокосмическая сфера [17]. Подобная политика по стимулированию иностранных инвестиций в высокотехнологичные сферы производства характерна для многих государств. Опыт Китая и других государств может быть использован и в экономике Российской Федерации для привлечения прямых иностранных инвестиций с целью обеспечения технологического суверенитета государства.

На мировом рынке Российская Федерация выступает не только как реципиент инвестиций, но и сама активно пытается инвестировать за рубежом в такие юрисдикции как Китай, Иран, Вьетнам, Индия и др. Среди ключевых стран, в которых заинтересована Россия, можно отметить Иран. В 2022 г. Российская Федерация инвестировала в Иран 2,76 млрд. долл. США, став лидером среди всех остальных инвесторов в иранскую экономику [9]. Интерес Российской Федерации к Ирану объясняется военно-стратегическими целями, схожестью положения (обе страны находятся под санкциями), участием государств в БРИКС. Также привлекательными для российских инвесторов являются государства СНГ, в частности Казахстан, Узбекистан и Беларусь (расположены в порядке убывания объемов вложенных прямых иностранных инвестиций Российской Федерации) [11]. Так, на сегодняшний день инвестиции Российской Федерации в Казахстане составляют 13 млрд. долл. США. По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), РФ привлекают в Казахстане и Беларуси логистические проекты, нефтегазовая сфера, финансовые услуги и др. Казахстан и Беларусь же на территории Российской Федерации интересуют производство машин и оборудования, добыча нефти и газа [11].

В утвержденной в мае 2023 г. Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 г. в условиях санкционного давления отмечена необходимость усиливать технологический суверенитет (независимость) государства, что предполагает рост импортозамещения (или нового использующегося в научной литературе термина - импортонезависимости), привлечение новых инвесторов из «дружественных» государств, реализацию совместных инвестиционных и технологических проектов с партнерами из «дружественных» государств [7]. В настоящее время такая политика активно реализуется при поддержке российского правительства, что подтверждается статистическими данными. В частности, предполагается, что с 2025 г. в Российской Федерации будут запущены новые национальные проекты технологического суверенитета по ключевым направлениям развития и национальным целям (срок действия большинства действующих национальных проектов Российской Федерации заканчивается 31 декабря 2024 г.) [14]. Подготовка новых нацпроектов в соответствии с государственными приоритетами – сохранение численности населения страны, экологическое развитие и достижение технологического лидерства – в настоящее время активно и динамично ведется.

Таким образом, в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций и вложений собственного капитала в зарубежные юрисдикции необходимо действовать с учетом достижения технологического суверенитета [2]. В современных условиях именно данный фактор становится определяющим в инвестиционной и технологической политике и в законодательстве любого государства, и России в том числе [5].

Выводы

Таким образом, санкции привели к кардинальным сдвигам в инвестиционно-технологическом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными инвесторами, а именно: существенному изменению географической структуры инвестиционных партнеров России, пониманию важности включения повестки технологического суверенитета в инвестиционную и технологическую стратегию государства. Фрагментация глобализации и мировой финансовой системы отчетливо проявляются в направлениях движения инвестиционных потоков и финансовых ресурсов [18, 10]. Прямые иностранные инвестиции в настоящее время идут не в географически близкие государства, а геополитически – в страны, которые разделяют с инвесторами одни и те же ценности, ориентиры и идеи [4, 116]. Этот момент необходимо обязательно учитывать при формировании инвестиционных и инновационных стратегий.

В процессе регулирования прямых иностранных инвестиций государства все чаще ставят в приоритет обеспечение технологического суверенитета [6, 12]. Российской Федерации очень важно встраиваться в новые цепочки создания стоимости, искать технологические точки соприкосновения с партнерами-инвесторами из «дружественных» государств, реализовывать совместные инвестиционно-технологические проекты с учетом пересечения взаимных интересов [16]. Инвестиционное и технологическое сотрудничество государств необходимо оценивать не столько с точки зрения масштабов и масштабности, а, прежде всего, с позиции качества, эффективности и достижения поставленных ориентиров [23]. С целью достижения технологического суверенитета России необходимо:

1. выделить среди инвесторов из «дружественных» государств наиболее перспективных и технологически сильных партнеров;
2. внести согласно Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 г. изменения в подзаконные акты с учетом обеспечения технологического суверенитета, уточнить список приоритетных технологических отраслей Российской Федерации, развитие которых возможно, в том числе с привлечением прямых иностранных инвестиций;
3. разработать новые инструменты привлечения и поддержки зарубежных инвесторов, поскольку переориентация от партнеров из «недружественных» государств к инвесторам из Азии, Ближнего Востока и Африки требует пересмотра подходов и концепции к привлечению;
4. разработать дорожные карты совместных технологических проектов с инвесторами из «дружественных» стран с учетом взаимовыгодности сторон, взаимодополняемости ресурсов и синергетического эффекта – и приступить к реализации намеченных планов [3].

Литература

1. Бодряшкин Я. Объем зарубежных инвестиций в Россию упал ниже нуля // Газета.ру 06.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/06/20818940.shtml> (Дата обращения: 19.03.2024)
2. Гринкевич Д., Кузнецов М. и др. Власти сформировали 10 условий для выхода иностранцев из российского бизнеса // Ведомости 14.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/14/985254-vlasti-sformirovali-10-uslovii> (Дата обращения: 19.03.2024)
3. Дежина И.Г., Пономарев А.К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obespecheniyu-tehnologicheskoy-samostoyatelnosti-rossii> (Дата обращения: 19.03.2024)
4. Дементьев Н.П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2022. №2. С.115-139.
5. Ключко О.А. Новые подходы к регулированию прямых иностранных инвестиций: инициативы крупнейших стран мира и уроки для России // Современная мировая экономика. 2023. Том 1. № 3(3) Режим доступа: URL: <https://cwejournal.hse.ru/article/view/19724> (Дата обращения: 20.03.2024)
6. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. Том 22. № 5. С. 12-22.
7. Концепция технологического развития страны до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р // Справочно-правовая система Гарант // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/406931204/> (Дата обращения: 22.03.2024)
8. Костян О.А. Текущие меры правовой защиты инвестиций в условиях международного давления на российскую экономику // Экономика. Право. Общество. 2023. Том 8. № 1 (33). С.35-42.
9. Лакстыгал И. Россия стала страной номер один по инвестициям в Иран. // Ведомости 24.03.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran> (Дата обращения: 22.03.2024)
10. Лыткин С.О. Привлечение прямых иностранных инвестиций: проблемы и пути решения в условиях санкций // Экономика, предпринимательство, право. 2022. Том 12. № 6. С. 1841-1854

11. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023: Евразийский банк развития // Режим доступа: URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Дата обращения: 19.03.2024)
12. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Иностранные инвестиции в национальную и региональную экономику России // Федерализм. 2022. Том 27. № 1. С. 81-95.
13. Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // Коммерсантъ 17.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (Дата обращения: 19.03.2024)
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о предоставлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации // Официальное опубликование правовых актов // Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (Дата обращения: 19.03.2024)
15. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 88-96.
16. Прохорова О.В. Оценка роли прямых иностранных инвестиций на экономическое развитие // Постсоветский материк. 2023. №3 (39). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-roli-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-na-ekonomicheskoe-razvitiye> (Дата обращения: 19.03.2024)
17. Разин А. Китай усилит поддержку науки и привлечет иностранные инвестиции // 3D news 05.03.2024 // Режим доступа: URL: <https://3dnews.ru/1101226/kitay-postaraetsya-usilit-poddergku-nauki-i-privlech-inostrannih-investorov-k-dostigeniyu-tehnologicheskogo-suvereniteta> (Дата обращения: 21.03.2024)
18. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. С.9-35
19. Сухарев О.С. Технологический суверенитет: решения на макроэкономическом и отраслевом уровне // Микроэкономика. 2023. №2. С.19-33.
20. Углубление интеграции: Россия наращивает инвестиции в Беларусь // Интернет-портал СНГ: пространство интеграции. 26.11.2023 Режим доступа: URL: <https://e-cis.info/news/568/113893/> (Дата обращения: 19.03.2024)
21. Центральный Банк. Статистика внешнего сектора // Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения: 19.03.2024)
22. Эксперты назвали самые привлекательные для инвесторов КНР регионы России // РБК Новости 01.03.2024 // Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2024/65e0272d9a7947da709e7aed> (Дата обращения: 19.04.2024)
23. Batura O., Flickenschild M., Ramahandry T., Bonneau V. Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty. Technical Report / European Parliamentary Research Service. 2021. Режим доступа: URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU\(2021\)697184_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU(2021)697184_EN.pdf) (Дата обращения: 19.03.2024)
24. Edler J., Blind K., Frietsch R. etc. Technology sovereignty. From demand to concept. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research // Режим доступа: URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf (accessed: 21.03.2024)
25. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty: World Intellectual Property Organization // Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (accessed: 21.04.2024)
26. World Investment Report 2023. New York: United Nations Publications, UNCTAD, 2023. Режим доступа: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (Дата обращения: 20.03.2024)

References

1. Bodryashkin YA. *Ob'em zarubezhnyh investitsij v Rossiju upal nizhe nulya* // *Gazeta.ru* 06.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/06/20818940.shtml>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
2. Grinkevich D., Kuznecov M. i dr. *Vlasti sformirovali 10 uslovij dlya vyhoda inostrancev iz rossijskogo biznesa* // *Vedomosti* 14.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/14/985254-vlasti-sformirovali-10-uslovii>* (Data obra-shcheniya: 19.03.2024)
3. Dezhina I.G., Ponomarev A.K. *Podhody k obespecheniyu tekhnologicheskoy samostoyatel'nosti Rossii* // *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*. 2022. T. 4. № 3. *Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obespecheniyu-tekhnologicheskoy-samostoyatel'nosti-rossii>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
4. Dement'ev N.P. *Vhodyashchie i iskhodyashchie inostrannye investitsii v ekonomike sovremennoj Rossii* // *Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO*. 2022. №2. S.115-139.
5. Klochko O.A. *Novye podhody k regulirovaniyu pryamyh inostrannyh investitsij: iniciativy krup-nejshih stran mira i uroki dlya Rossii* // *Sovremennaya mirovaya ekonomika*. 2023. Tom 1. № 3(3) *Rezhim dostupa: URL: <https://cwejournal.hse.ru/article/view/19724>* (Data obrashcheniya: 20.03.2024)
6. Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. *Tekhnologicheskij suverenitet kak strategiya budushchego razvitiya rossijskoy ekonomiki* // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2022. Tom 22. № 5. S. 12-22.
7. *Koncepciya tekhnologicheskogo razvitiya strany do 2030 goda. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20.05.2023 №1315-r* // *Spravochno-pravovaya sistema Garant* // *Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/406931204/>* (Data obrashcheniya: 22.03.2024)
8. Kostyan O.A. *Tekushchie mery pravovoj zashchity investitsij v usloviyah mezhdunarodnogo davleniya na rossijskuyu ekonomiku* // *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*. 2023. Tom 8. № 1 (33). S.35-42.
9. Lakstygal I. *Rossiya stala stranoy nomer odin po investitsiyam v Iran*. // *Vedomosti* 24.03.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran>* (Data obrashcheniya: 22.03.2024)
10. Lytkin S.O. *Privlechenie pryamyh inostrannyh investitsij: problemy i puti resheniya v usloviyah sankcij* // *Ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo*. 2022. Tom 12. № 6. S. 1841-1854
11. *Monitoring vzaimnyh investitsij EABR – 2023: Evrazijskij bank razvitiya* // *Rezhim dostupa: URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
12. Oveshnikova L.V., Sibirskaya E.V. *Inostrannye investitsii v nacional'nyu i regional'nyu ekonomiku Rossii* // *Federalizm*. 2022. Tom 27. № 1. S. 81-95.
13. *Plyus-minus pryamye inostrannye investitsii* // *Kommersant*" 17.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoy Federacii ot 15.04.2023 № 603 «Ob utverzhdenii pri-oritetnyh napravlenij proektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii i Polozheniya ob usloviyah otneseniya proektov k proektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii, o predo-stavlenii svedenij o proektah tekhnologicheskogo suvereniteta i proektah strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii i vedenii reestra ukazannyh proektov, a takzhe o trebovaniyah k or-ganizaciyam, upolnomochennym predstavlyat' zaklyucheniya o sootvetstvii proektov trebovaniyam k pro-ektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Fe-deracii* // *Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov* // *Rezhim dostupa: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
15. *Prihod'ko I.I. Teoreticheskie aspekty koncepcii tekhnologicheskogo suvereniteta* // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2022. T. 8 (74). № 4. S. 88-96.
16. *Prohorova O.V. Ocenka roli pryamyh inostrannyh investitsij na ekonomicheskoe razvitie* // *Postso-vetskij materik*. 2023. №3 (39). *Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rol-i-pryamyh-in-ostrannyh-investitsiy-na-ekonomicheskoe-razvitie>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
17. *Razin A. Kitaj usilit podderzhku nauki i privilechet inostrannye investitsii* // *3D news* 05.03.2024 // *Rezhim dostupa: URL: <https://3dnews.ru/1101226/kitay-postaraetsya-usilit-podderzku-nauki-i-privlech-inostran-nih-investorov-k-dostigeniyu-tekhnologicheskogo-suvereniteta>* (Data obrashcheniya: 21.03.2024)
18. *Spartak A.N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyah sankcij i novyh vyzovov* // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2023. №4. S.9-35
19. *Suharev O.S. Tekhnologicheskij suverenitet: resheniya na makroekonomicheskom i otraslevom urovne* // *Mikroekonomika*. 2023. №2. S.19-33.

20. Uglublenie integracii: Rossiya narashchivaet investicii v Belarus' // *Internet-portal SNG: pro-stranstvo integracii*. 26.11.2023 *Rezhim dostupa*: URL: <https://e-cis.info/news/568/113893/> (*Data obrashcheniya*: 19.03.2024)
21. Central'nyj Bank. Statistika vneshnego sektora // *Rezhim dostupa*: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (*Data obrashcheniya*: 19.03.2024)
22. Eksperty nazvali samye privilekatel'nye dlya investorov KNR regiony Rossii // *RBK Novosti* 01.03.2024 // *Rezhim dostupa*: URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2024/65e0272d9a7947da709e7aed> (*Data obrashcheniya*: 19.04.2024)
23. Batura O., Flickenschild M., Ramahandry T., Bonneau V. *Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty. Technical Report / European Parliamentary Research Service*. 2021. *Rezhim do-stupa*: URL: [https://www.europarl.europa.eu/Reg-Da-ta obrashcheniya](https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU(2021)697184_EN.pdf): 19.03.2024)
24. Edler J., Blind K., Frietsch R. etc. *Technology sovereignty. From demand to concept*. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research // *Rezhim dostupa*: URL: [https://www.isi.fraunhofer.de/con-tent/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf](https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf) (*accessed*: 21.03.2024)
25. *Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty*: World Intellectual Property Organization // *Rezhim dostupa*: URL: [https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-re-port-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf) (*accessed*: 21.04.2024)
26. *World Investment Report 2023*. New York: United Nations Publications, UNCTAD, 2023. *Rezhim dostupa*: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (*Data obrashcheniya*: 20.03.2024)